

Цзянь Юаньнянь и Се Наньчжоу переглянулись — этот ответ оказался совершенно вне их ожиданий.

Они думали, что эту книгу А-Сюй украл у деревенского старосты.

Но они никак не предполагали, что её ему подарила озёрная дева.

— Как подарила? Как рыбу подарила?

Кун Цюэ с странным выражением посмотрел на книгу в руке Цзянь Юаньнянь: она сохранилась так хорошо, совсем не похоже, что её вымочили в воде.

— Она велела мне во сне, где лежит книга.

Каждое слово, слетавшее с уст А-Сюя, попадало прямо в слепые зоны восприятия окружающих.

Во сне?

Если бы все предварительно не приняли саму концепцию источников Желтого источника, кто бы осмелился поверить, что в этом мире действительно существуют призраки, а умершие люди могут являться во сне?

Впрочем, Цзянь Юаньнянь в это верил — в конце концов, разве озёрная дева не являлась ему во сне?

— Объясни поточнее.

На лице Се Наньчжоу не было заметно никаких эмоций, он лишь смутно чувствовал, что, пожалуй, озёрная дева на самом деле хотела, чтобы он нашёл не эту книгу, а что-то другое.

— В одну из ночей она явилась мне во сне и сказала, что хочет сделать мне подарок, а вещь находится у меня дома. Потом я последовал её описанию и нашёл...

— Погреб!

— Погреб!

Два голоса в унисон подхватили слова А-Сюя.

Взгляды всех присутствующих обратились к сидящим бок о бок Цзянь Юаньнянь и Се

Наньчжоу. На их лицах застыло непонятное остальным выражение — сложное, суровое и в то же время трагичное.

— Эй? Откуда вы знаете?!

А-Сюй всё еще по-дурацки таращился на них двоих, восхищаясь их проницательностью — тем, что они способны угадать абсолютно всё.

— Какой погреб?

Помимо Цзянь Юаньянь, Се Наньчжоу и А-Сюя, остальные еще ничего не знали о погребе.

Цзянь Юаньянь вкратце объяснил всем историю с погребом.

Выслушав его, Кун Цюэ озадачился еще сильнее: — Почему в погребе дома А-Сюя хранятся вещи озёрной девы?

— Почему? Целыми днями только и знаешь, что спрашивать, спрашивать, спрашивать! Пойдем и посмотрим, тогда и узнаешь!

— Братец Сяо-Се, пойдем заглянем в погреб.

Бросив взгляд на вечно витающего в облаках Кун Цюэ, Сяо Юй с гордым видом пристроился рядом с Се Наньчжоу.

Хотя он был мал, но слыл человеком дела до мозга костей — в манере Се Наньчжоу: обнаружил проблему — тут же решил её.

— Я... да я!

Кун Цюэ так разозлился, что не мог найти ни единого слова в ответ, потому что Сяо Юй говорил чистую правду.

Но от того, что его умыл какой-то пацан, Кун Цюэ всё равно бесился.

— Ничего страшного, босс, обозначить проблему — это предпосылка для её решения, вы уже огромный молодец.

Глубокий громовой голос Тай-гэ раздался над самой макушкой Кун Цюэ.

Услышав это, Кун Цюэ мгновенно просиял душой и, чем дольше смотрел на Тай-гэ, тем больше тот ему нравился: — Тай-гэ, всё-таки у тебя есть глаз-алмаз.

Оставив дядю Чжана сторожить наверху, остальные вслед за А-Сюем спустились в погреб.

Только теперь у них появилось время внимательно осмотреть эту темницу.

Со всех сторон окружали глиняные стены, ни лучика света не проникало внутрь, и на них продолжало давить удушающее чувство.

Цзянь Юаньнянь с неудовольствием потер грудь.

Оказаться запертым в этом лишенном солнца и света месте — должно быть, это жутко безнадежно.

— Книгу я достал из-под доски кровати.

А-Сюй, словно преступник, указывающий место преступления, ткнул пальцем туда, где он взял книгу.

Кун Цюэ и Тай-гэ проявили сообразительность и тут же шагнули вперед: взявшись с двух сторон, они приподняли доску кровати и прислонили её к стене.

Под доской не было ничего, кроме аккуратно разостланной сухой рисовой соломы.

Се Наньчжоу подошел ближе, опершись одной рукой о солому, и стал дюйм за дюймом прощупывать её.

Обшарил от изголовья до ног, а затем от ног до изголовья, повторив поиски дважды подряд.

Все молчали. Хотя они ничего не понимали, но мешать Се Наньчжоу не стали, просто тихо ожидая.

Даже Цзянь Юаньнянь, знавший Се Наньчжоу всего несколько дней, понимал: этот человек не делает бесполезной работы.

Внезапно рука Се Наньчжоу замерла в каком-то месте, а затем принялась водить там туда-сюда несколько раз, словно он что-то проверяя.

Убедившись, по всей видимости, в своих догадках, Се Наньчжоу вдруг решительно блеснул взглядом, резким и четким движением развернул ладонь вниз и вонзил её прямо в толщу

соломенной подстилки.

И вытянул оттуда блокнот размером с ладонь.

У Цзянь Юаньнянь глаза полезли на лоб — он в очередной раз воочию убедился в способностях Се Наньчжоу.

Обложка блокнота была кожаной, но, разумеется, покрытой пятнами плесени.

Погреб и впрямь был сырым, Цзянь Юаньнянь почувствовал это, как только вошел сюда впервые.

Сяо Юй с удивлением сделал несколько шагов вперед, искренне восхищаясь про себя: не зря он его главарь, стоит взяться — и дело в шляпе.

А-Сюй в шоке наблюдал за действиями этой компании.

Разве это не его дом?

Почему они ориентируются лучше него самого?

Он и сам-то узнал об этом погребе совсем недавно, получив книгу лишь благодаря тому, что озёрная дева явилась ему во сне.

Как они смогли сходу отыскать столь сокровенную вещь?

Только вот он не понимал: вещь, которую озёрная дева на самом деле хотела заставить его найти — была вовсе не та книга, а что-то другое.

Получив предмет, все стремглав выскочили из душного погреба.

Деревня располагалась намного выше, чем подножие горы, и хотя стояла осень, уже здорово похолодало.

Все уселись кружком у очага, над которым висел почерневший от сажи чайник.

Клубы пара вились, устремляясь вверх, наперегонки друг с другом, а затем рассеивались в воздухе.

Се Наньчжоу платком тщательно стер с кожаной обложки блокнота всю плесень.

После чего передал блокнот в руки Цзянь Юаньяню: — Читай вслух.

Сяо Юй присел на корточки у ног Се Наньчжоу и бросил в огонь маленькую палочку, с которой только что возился; та мгновенно сгорела дотла.

— Хорошо.

Цзянь Юаньянь принял блокнот, в душе уже подготовившись самым серьезным образом.

Имеющиеся условия позволили каждому составить приблизительное предположение, хотя уверенности еще не было.

Раскрыв кожаную обложку, на первой странице блокнота он увидел рядок аккуратных чернил.

Дневник учителя-волонтера в деревне Мо.

Подпись в правом нижнем углу: Хуан Ли, факультет английского языка Цзянчэнского университета.

Эти несколько коротких слов раскрывали личность озёрной девы.

Она прибыла в деревню Мо ради волонтерства, но осталась здесь навсегда.

Это имя в сочетании с данной обстановкой заставило всех предчувствовать неладное.

Кун Цюэ с грустью обнял Тай-гэ за руку, и его захлестнула скорбь.

Пусть озёрная дева и внушала ужас, но через какие же трагические испытания нужно пройти, чтобы превратиться в мстительного духа?

Затаив дыхание, все сосредоточились, слушая, как Цзянь Юаньянь начинает чтение с обложки.

В дневнике было записано:

10 июля, ясно.

Сегодня мой первый день в деревне Мо.

Меня временно поселили в доме деревенского старосты. Здесь очень красиво, у входа раскинулось прекрасное озеро — вода неглубокая, но чистая до самого дна.

Я ходила с деревенскими жителями к озеру ловить рыбу — это радость, которую я никогда раньше не испытывала.

Дочитав первую запись, Цзянь Юаньнянь замолчал.

Все молчали.

Короткая запись, в которой черным по белому написаны столь прекрасные, мирные слова.

Но от них веяло легкой тоской — тоньше дыма, легче тумана и вместе с тем удушающей, как полиэтиленовый пакет.

Герметично опутавшей сердце каждого.

Каждое слово в дневнике юной девушки было преисполнено энергии и жизнелюбия.

Рыба, которую они все так ненавидят, некогда была для неё источником искренней радости.

А озеро, к которому они теперь боятся подойти близко, некогда было таким прекрасным.

Ныне же оно превратилось в темницу, сковавшую её.

Цзянь Юаньнянь перевернул страницу и продолжил читать:

11 июля, ясно.

Сегодня староста отвел меня в недавно отремонтированную деревенскую начальную школу, и я впервые встретилась со своими учениками.

Детей на уроках немного, они самые разные, с большим разбросом в возрасте.

Сложность программы и темп нужно подбирать под каждого ребенка, и для меня это настоящий вызов.

12 июля, ясно.

Уроки прошли успешно, все ученики усвоили новые темы.

Какая-то малышка пристала ко мне и ни в какую не соглашалась отставать, пока я не позволю ей носить мою фамилию.

Я пообещала ей.

Её зовут Хуан Ин, а голос её звенит, как у птички.

На этом моменте чтения загадка о том, чью фамилию носила Хуан Ин, наконец получила точный ответ.

Точно так же, как и предполагали Цзянь Юаньянь с Се Наньчжоу.

Однако печальнее всего было другое.

Девочка, которой она сама дала имя, та девочка со смехом чистым, как птичья трель.

Была жестоко втоптана прогнившей деревней в грязь.

Следующие с десятков записей были похожи на предыдущие — в них описывалась волонтерская жизнь Хуан Ли.

Дата последней записи — 9 августа:

9 августа, пасмурно.

Завтра я покидаю деревню Мо.

Дети очень привязаны ко мне, и сельчане угощают остаться.

Мне тоже тяжело с ними расставаться.

Хуан Ин приходила ко мне в общежитие, умоляя остаться и продолжать быть её учительницей.

Хотя она еще мала, я не стала обманывать её красивыми словами.

Я думала, она, как прежде, начнет капризничать и плакать.

Но она не плакала и не шумела, а лишь радостно пригласила меня вечером к себе домой отведать свиных рулек.

Я согласилась.

<http://bllate.org/book/18799/1827142>